

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В ПОДЗЕМНОМ
ЦАРСТВЕ

Вацлав Вацлавович Воровский

В подземном царстве

Аннотация

Фельетон написан в дни подготовки к 80-летнему юбилею Л. Н. Толстого, исполнявшемуся 28 августа 1908 г. Подготовка к юбилею приходила в напряженной обстановке острой общественно-политической и литературной борьбы. Весной 1908 г. черносотенная печать, дипломатично поддержанная официальными газетами, организовала гнусную травлю Толстого.

Особенно мерзкую роль в этой кампании играл нововременский журналист М. О. Меньшиков, – один из тех продажных писак, которым, по словам В. И. Ленина, «вчера было велено травить Л. Толстого, а сегодня – отыскивать в нем патриотизм...» (Сочинения, т. 15, стр. 179).

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Вацлав Воровский

В подземном царстве

Мрак подземного царства озаряется кровавыми огнями светильников, в которых горит человеческий жир.

За длинным столом, обтянутым кожей левых депутатов, сидят страшные судьи Аида: Минос, Радаман и Эак¹.

Справа от них прокурор – кровожадный Цербер.

У него три головы: одна голова – Пуришкевича, другая – Буренина², третья – Меньшикова.

Тело у него короткое и жирное, как у черноземного помещика, а хвост похож на нагайку.

Пуришкевичевская голова все время беспокойно вертится, по временам извергает ругательства или показывает язык.

Буренинская голова старчески трясется, непрерывно ворчит и брызжет слюной.

Меньшиковская голова слегка приподнята и молитвенно наклонена на бок, глаза закачены, губы шевелятся, что-то

¹ *Минос* – в греческой мифологии царь острова Крита. *Радаман* – брат Миноса. *Эак* – сын Зевса и Эгины. Богами и людьми был избран третейским судьей. После смерти был в преисподней судьей и привратником.

² *Буренин* сотрудничал в 60-х-начале 70-х годов в революционно-демократических журналах «Современник» и «Отечественные записки», к концу 70-х годов переходит в лагерь реакции, становится одним из ведущих фельетонистов суворинской газеты «Новое время», где зарекомендовал себя как ярый враг революции и прогрессивного искусства, махровый реакционер и антисемит.

шепчут, а из угла рта беспрерывно течет какая-то зеленая жидкость.

Налево от стола судей место защитника.

И – о, дьявольское наваждение! – здесь сидит тоже Меньшиков. Тот же самый Меньшиков, с тою же молитвенно-лицемерно-предательской рожницей. Сидит, перебирает четки, и губы его так же тихо шевелятся, нашептывая не то молитву, не то донос.

Два молодца с резинами за поясом, отмеченные клеймом, вводят подсудимого.

Это известный им понаслышке еретик, продавшийся антихристу, какой-то граф Лев Толстой из Ясной Поляны.

– Господа судьи и адский народ, – сказал торжественным голосом Минос, – ввиду восьмидесятилетия подсудимого, мы должны взвесить на весах правосудия...

– Военного! – крикнула голова Пуришкевича.

– Конечно... конечно, – поправился Минос.

В глубине раздалось рукоплескание трех миллионов пар рук³.

– Итак, – продолжал Минос, – мы должны взвесить на весах военного правосудия добродетели и пороки подсудимого, дабы решить, введем ли мы его в национальный пантеон...

³ Намек на черносотенцев – членов «Союза русского народа».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.